

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВХОЖДЕНИЯ ТУВЫ В СОСТАВ СССР: РОЛЬ И УЧАСТИЕ СМИ

Показана ключевая роль СМИ в идеологической подготовке вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР. Вкладывая значительные материальные средства, направляя специалистов, Советский Союз стремился к ускоренному развитию прессы и радио. По мере роста грамотности пропагандой были охвачены основные группы местного населения. Регулярная трансляция информации о преимуществах советского пути развития, поддержке жителями однопартийного режима власти и социалистических преобразований, публичная дискредитация «врагов народа» подготовили идеологическую основу интеграции двух государств.

Ключевые слова: пресса; радио; Тува; политика партии.

Тува – национальная республика, которая вошла в состав СССР в числе последних. В 2014 г. помимо двух вековых юбилеев – установления российского протектората и основания столицы г. Кызыла, республика празднует 70-летие вхождения в состав СССР (11 октября 1944 г.). Это событие оказалось переломным в судьбе тувинского народа и стало возможным благодаря идеологическому влиянию СССР, в первую очередь, с помощью прессы и радио. В данной статье мы рассмотрим, как СМИ обеспечили идеологическую основу вхождения Тувинской Народной Республики (ТНР) в состав СССР (ТНР – первое в истории тувинцев национальное государство, созданное в 1921 г. при поддержке и покровительстве СССР, во внешних делах действовала под эгидой СССР, во внутренних – самостоятельно).

Отдельные аспекты данной темы затрагивались в вышедших в советский период работах Г.Ч. Ширшина [1], Е.Т. Тановой [2], Н.А. Сердобова [3]. Однако с рассекречиванием архивных документов, расширением методологического арсенала у исследователей появилось больше возможностей изучить эту тему. Отметим работы Н.М. Моллерова [4], Е.Т. Тановой [5] и Ю.Б. Костяковой [6].

Из корпуса привлеченных источников наиболее ценными были газеты и журналы. Вероятно, те экземпляры, что содержали фотографии, публикации или упоминания имен «врагов народа», были испорчены или уничтожены в период репрессий в Туве. Анализ немногочисленных уцелевших периодических изданий позволил понять тематику публикаций, формы и методы работы сотрудников редакций, информационно-культурные потребности читателей.

Представление о работе редакций, установках и контролирующей деятельности партии дают документы государственных архивов России и Тувы, а также бывших партийных. К сожалению, не сохранились записи ранних тувинских радиопередач (до 1944 гг.). Косвенные сведения о них содержат документы Управления связи ТНР (Государственный архив Республики Тыва. Ф. 92. Оп. 1).

Идеологическая направленность деятельности СМИ характерна для всего рассматриваемого периода (1924–

1944 гг.), но начальный этап (1924–1929 гг.) имеет определенные отличия.

Возникновение ТНР, рост грамотности среди национальной интеллигенции стали внутренними стимулами создания газет. Особую роль сыграла заинтересованная поддержка, а также всесторонняя помощь СССР. Форсируя создание прессы, советское правительство стремилось проверенным способом начать пропаганду и агитацию революционной идеологии среди крестьян и аратов (скотоводов). В первые годы становления ТНР геополитическая ситуация в Центральной Азии была сложной, в среде тувинской элиты были распространены монголофильские настроения.

Первая в Туве газета «Красный пахарь» вышла 24 июля 1924 г. При непосредственном участии ее сотрудников 31 августа 1925 г. выпустили газету для тувинцев – «Эрх чолоот Танну-Тува» («Свободная Тува»). В 1926 г. увидели свет два журнала – «Хувисгалт Ард» («Революционный арат») и «Залуучуудын зорилго» («Задачи молодежи»). У тувинцев не было своей письменности, поэтому до 1930 г. периодические издания выпускались на монгольском языке.

Названия изданий красноречиво говорят о цели их создания. Символичен рисунок, размещенный на заголовке первого номера «Красного пахаря» – русский крестьянин и тувинский арат, протягивающие друг другу руки под лучами пятиконечной звезды – СССР.

Учредителями изданий были центральные комитеты Тувинской народно-революционной партии (далее – ТНРП) и ревсомола. Получив возможность утверждать составы редколлегий газет и журналов, они определяли их содержание.

Даже при выборе языка национальных изданий советское руководство исходило из необходимости контроля со стороны своих специалистов. Им пришлось смириться с выходом газет и журналов на монгольском языке, но на работу в Туву направлялись идеологически подкованные сотрудники, знавшие монгольский язык (С.А. Нацов, Г. Банзаракцаев и др.), а в редакции изданий назначались русские советники (с 1930-х гг. – инструкторы).

Однако во второй половине 1920-х гг. достичь поставленных целей с помощью периодики не удалось. Это бы-

лю связано, во-первых, с нерегулярным выходом газет и журналов, их маленькими тиражами, трудностью доставки населению (горный ландшафт, разрозненность и труднодоступность чабанских поселений, отсутствие инфраструктуры). Материально-техническая база печати была слабой, практиковалось совместительство сотрудников редакций на партийной и правительственной работе. Авторских публикаций в газетах было мало, их уровень по причине малограмотности авторов был невысоким. Много материалов перепечатывалось из советских газет.

Во-вторых, главным тормозом была неграмотность подавляющей части населения. Крестьяне и араты самостоятельно читать периодические издания не могли, хотя встретили их выход с большим интересом. Есть сведения, что тувинские араты покупали газеты, но, так как не могли прочитать их, хранили в сундуках [7. С. 29–31]. Более привычными для них были устные способы передачи информации, через посредников. Небольшие тиражи газет рассылались бесплатно по ячейкам и комитетам партии, учреждениям, хошунным и сумонным управлениям [2. С. 13–14]. По сведениям Е.Т. Тановой, в них периодически организовывались газетные кружки, где активисты и пропагандисты устраивали коллективные чтения [5. С. 14]. Однако из-за нехватки грамотных людей политико-идеологическая работа велась нерегулярно.

Наконец, сказалось несогласие с идеологическим курсом правительства и партии. Отказ от газет был одной из форм саботажа земельной и культурной политики большевиков. Газеты писали о новой социально-экономической политике: коллективизации хозяйств, лишении избирательных прав бывших феодалов, представителей духовенства и зажиточных крестьян, конфискации имущества и чистках. Сотрудники редакций не пытались разобраться в причинах отрицательного отношения крестьян к совместному труду, не писали о фактах нарушения принципа добровольности.

Традиционные верования тувинцев и русских были провозглашены «пережитками прошлого». Публично осуждались служители культа, которые призывали аратов не вступать в партию, не посещать партийные собрания [8]. Создавался отрицательный образ лам и шаманов как корыстных «шарлатанов» и «спекулянтов».

Несмотря на это, первый этап деятельности прессы был важным. Газеты помогли вовлечь активистов из аратов и русских крестьян в первые общественные объединения, познакомили с инициативами партии и правительства.

Один из первых активистов газетного кружка Монгуш Бадын-оол вспоминал: «Когда появилась газета, люди не стали верить слухам. Если кто-нибудь скажет: “Говорят, там-то происходит то-то, обязательно спросят: “А об этом газета писала?”» [5. С. 17]. Это говорит о том, что, в отличие от устных сведений, сложилось иное отношение к газете – ее информация приобрела легитимный статус.

VIII съезд ТНРП (1929 г.) взял курс на осуществление классовой политики, ликвидацию феодалов, ускоренную

коллективизацию и развертывание культурного строительства. Было принято решение о введении латинизированного новотюркского алфавита, обучении педагогических кадров, а также устранении недостатков, препятствующих развитию печатного дела в республике [9. С. 24].

28 июня 1930 г. была введена национальная письменность на основе латинизированного новотюркского алфавита. Наличие такого мощного инструмента воздействия, как пресса, позволило стимулировать массовый общественный подъем вокруг ее изучения. По мере роста грамотности населения повышался спрос на газеты. Появились постоянные и внештатные авторы. Это позволяло на фоне комплексного укрепления печати увеличивать тиражи, периодичность изданий, а затем выпустить новые.

В августе 1930 г. газета для тувинцев получила название «Тыва араттың шыны» («Правда тувинского арата»), а в марте 1931 г. полностью на родном языке вышла под современным названием «Шын» («Правда»). В январе 1933 г. увидела свет молодежная газета «Реванэ Шыны» («Правда ревсомола»), в 1936 г. – газета «Хостуг арат» («Свободный арат») – орган Президиума Малого Хурала и Совета Министров ТНР.

В 1936 г. в эфире прозвучала первая радиопередача на родном языке. Радио вызвало огромный интерес у аратов. Не понимая механизма передачи голоса на далекое расстояние, они называли радио чудом, «говорящей тарелкой». Узнав часы вещания, араты спешили к этому времени в кожунные (кожуун – тувинский район) центры из своих кочевий на конях, волах, даже пешком, чтобы послушать радио [5. С. 81]. Организация радиовещания, как и прессы, стала возможной благодаря помощи СССР – ТНР была передана радиостанция, электрогенераторы, направлены специалисты, финансовые средства и др. Вещание местных передач на территорию республики шло путем эфирно-проводной радиофикации через г. Красноярск [6. С. 73]. Однако по причине маломощности радиооборудования местное вещание осуществлялось только в г. Кызыле и трех кожуунах (Тере-Холе, Тодже и Монгун-Тайге) [6. С. 54].

1937 г. был объявлен в Туве «штурмовым» в отношении ликвидации неграмотности. Большую роль в решении этой задачи сыграли газеты. Крупные буквы, большое количество примеров правописания и буквописания, простой язык – все это делало доступными уроки для самообразования. С ликвидацией неграмотности, повышением общей культуры населения создавались условия для усиления влияния СМИ.

Содержание информационного потока на протяжении 1930-х гг. становилось более идеологизированным. По указанию партии в газетах в 1930–1933 гг. проводилась линия на ускорение темпов коллективизации хозяйств, планового строительства, развитие потребительской кооперации, реконструкции промышленности на социалистический лад.

На II Чрезвычайном объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ТНРП и III Чрезвычайной сессии Малого Хурала

ТНР (октябрь – ноябрь 1933 г.) было признано, что в результате такой политики наступил глубокий экономический кризис и был принят новый экономический курс [4. С. 175]. Укрепление редакций, усиление контроля над ними, активная работа сотрудников газет на местах, привлечение общественности к решению вопросов животноводства наряду с многоаспектным освещением вопросов развития земледелия, кооперирования и коллективизации аратских хозяйств с учетом показателей экономической эффективности и личной инициативы – все это содействовало выводу республики из кризиса.

Однако изменения в структуре редакций, принципах отбора кадров и работы на данном этапе подготовили условия для централизации и идеологизации деятельности газет в конце 1930-х гг. Укрепление системы периодической печати было показателем особого отношения к ней со стороны партии. В немалой степени этому способствовало усиление советского идеологического влияния после принятия ТНРП в Коминтерн. Проводниками советского влияния оставались советники, работники русской газеты, а также руководители из числа тувинцев, получившие партийно-идеологическое образование в СССР.

Роль СМИ в общественно-политической жизни Тувы усиливалась, под контролем партии они были главным ее рупором. С их помощью в массовое сознание внедрялись следующие основные элементы тоталитарной идеологии:

1. Главная цель – построение социализма в Туве. Курс был окончательно закреплён на XI съезде ТНРП в 1939 г.

2. Средства ее достижения – индустриализация, коллективизация, перевод аратов на оседлость, культурная революция.

3. «Культ вождя» – И.В. Сталина, С.К. Тока.

4. «Образ врага». С начала 1938 г. газеты Тувы стали революционным орудием партии и правительства против злейших «врагов аратских масс». В ходе арестов и допросов газеты писали о многочисленных собраниях партийцев и ревсомольцев, якобы поддержавших на местах их осуждение [10. Л. 1]. Под влиянием огульной пропаганды в тувинском обществе установилась обстановка недоверия и страха, поощрялись слежка и доноительство.

По «Делу Чурмит-Дажи» были репрессированы первые редакторы национальных газет – Ховалыг Манлай-Байыр и Монгуш Намзырай, а также другие сотрудники печати [11. С. 64–68]. В условиях малочисленности национальных кадров репрессии негативно отразились на деятельности прессы. Главное внимание при подборе кадров в ТНР, как в СССР, стали обращать на социальное происхождение человека.

Параллельно усилению идеологических функций прессы, вопреки установленной Конституцией Тувы 1941 г. свободе слова, были сформированы структуры, осуществлявшие партийно-административный контроль над ее деятельностью (Комитет по цензуре – Главлит).

В конце 1930-х – первой половине 1940-х гг. пропагандой были охвачены основные группы населения. Для детей издавался журнал «Пионер», для советских граж-

дан – «Новая Тува», для национальной интеллигенции – «Революстуг херели» («Заря революции»), журнал «Эртем оруу» («Путь науки») и «В помощь учителю» на тувинском языке. Журналы «Революстуг арат» («Революционный арат») и «Революстуг интернационализм дээш» («За революционный интернационализм») были предназначены для повышения политико-идеологического уровня членов партии. В мае 1942 г. для приближения печати к сельскому населению в Дзун-Хемчикском хошуне вышел первый номер газеты «Ленинниң оруу» («Путь Ленина»). Не в последнюю очередь доступность газет и журналов обеспечивалась за счет их невысокой стоимости. Подписка государственных организаций, членов партии и комсомола на периодическую была обязательной, а библиотеки, культурные и социальные учреждения снабжали централизованно.

Однако распространение информации в ТНР шло с трудом из-за горного ландшафта, разрозненности чабанских кочевий и медленного оснащения электрическими сетями, почтовыми коммуникациями, путями сообщения. С увеличением числа грамотных членов партии громкие читки газет стали проводить чаще. Практика коллективных чтений периодических изданий и слушания радио сохранялось в Туве долгое время.

В годы Великой Отечественной войны при участии прессы и радио была осуществлена перестройка народного хозяйства на военный лад, проводились социалистические соревнования. Взывая к чувству советского патриотизма и интернационального долга, они побуждали население всемерно помогать Красной Армии. Материалы под такими названиями, как «Сев – это тот же фронт!», «Каждый пуд хлеба – удар по врагу!», «Сделаем все, чтобы завоевать победу на наших полях!», убеждали, что в тылу можно совершать такие же подвиги, как и на фронте [12. 15 апр., 18 нояб.]. Работники предприятий и организаций ТНР, следуя призывам, подписывались на внутренние займы ТНР, отдавали всю зарплату и скот в фонд Победы. Общая сумма материальной помощи ТНР Советскому Союзу за 1941–1944 гг. составила свыше 19 млн акша, или 66,5 млн руб. [13. С. 259].

Таким образом, институт прессы был создан в Туве благодаря инициативе и решительным действиям СССР. Хожение газет и журналов в Туве во второй половине 1920-х гг. было ограниченным, но важно то, что в кочевом обществе утвердился качественно иной тип распространения информации. Печатное слово стало действенным инструментом власти в руках ее носителей.

С введением национальной письменности и ликвидацией неграмотности были созданы необходимые условия для политического просвещения, идеологического воспитания аратов. Во второй половине 1930-х гг. пропаганда усилилась за счет радио. СМИ как главный рупор партии были ускоряющим фактором экономических и культурных переустройств: внедряли идею превосходства советского пути развития, обеспечили социальную поддержку партии, дискредитировали «врагов народа».

Братская помощь Тувы СССР в годы Великой Отечественной войны упрочила идею объединения двух государств. Вхождение ТНР в состав СССР стало логическим завершением развития советско-тувинских отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шишин Г.Ч. Под знамя Ленина. Из опыта идейно-политической работы ТНРП по воспитанию трудового аратства на идеях ленинизма в 1922–1944 гг. Кызыл, 1972.
2. Танова Е.Т. Периодическая печать Тувы (1924–1944 гг.). Кызыл, 1979.
3. Сердобов Н.А. Коминтерн и революционная Тува. Кызыл, 1985.
4. Моллеров Н.М. История советско-тувинских отношений (1917–1944 гг.). М., 2005.
5. Танова Е.Т. История возникновения и развития печати Тувы. Кызыл, 2006.
6. Костякова Ю.Б. Становление и развитие системы массового радиовещания в национальных районах Южной Сибири (1928–1961 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2007.
7. Революционный арат. 1929. № 4.
8. Унэн. 1929. 25 апр.
9. VIII съезд Тувинской аратской революционной партии в резолюциях. Кызыл-Хото: Первая Гостипография Тув. Ар. Респ., 1930.
10. Центр архивных документов партий и общественных организаций Государственного архива Республики Тыва. Ф. 92. Оп. 1. Д. 786.
11. Борбак-оол А. Монгуш Намзырай болгаш оон эштери: сактыышкыннар, очерктер (Монгуш Намзырай и его друзья: воспоминания, очерки // Улуг-Хем: лит.-худ. альманах. 1990. № 75 (на тувинском языке).
12. Тувинская правда. 1944.
13. Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск, 1982.

Kan Valeriya S. Tuvan Institute of Humanities Researches (Kyzyl, Russian Federation). E-mail kan-tuva@mail.ru

IDEOLOGICAL PREPARATION OF OCCURRENCE OF TUVA IN STRUCTURE OF THE USSR: ROLE AND PARTICIPATION OF MASS MEDIA.

Keywords: press; radio; Tuva; policy of the party.

The first Tuvan newspaper «Krasny Pakhar» was published in 1924, followed by the «Erkh Choloot Tannu-Tuva» newspaper («Free Tuva») in 1925. In 1926 two magazines «Huvigalt Arat» («Revolutionary arat») and «Zaluuchudyn zorilgo» («Problems of youth») were published. In this period Tuvinsians did not have their own writing, therefore the periodicals were issued in the Mongolian language. The Soviet government was forcing the creation of the press in the Tuvan People Republic to begin promotion and agitation of revolutionary ideology among locals. The distribution of periodicals in the second half of the 1920s was limited. The reasons were irregular issuing, small circulations, difficulties with deliveries. Since most of the population was illiterate, acquaintance with newspapers went with the help of intermediaries. The importance of the first newspapers and magazines was that in a nomadic society another way of the distribution of information became entrenched. The printed word became an effective power tool in hands of its carriers. The introduction of national writing was a powerful incentive to the development of the Tuvan society, culture and the state. The existence of such powerful instrument of influence as the press allowed stimulating a mass public rise connected with its studying. With the growth in literacy there was a need for the word to be printed in the native language. It allowed to increase circulations and the frequency of the existing editions to launch the new ones. In March 1931 the Tuvan newspaper appeared completely in the native language under the modern name «Shyn» («Truth»). The newspaper for youth «Revane Shyny» («The truth of a revsomol») was issued in 1933, in 1936 – the «Hostug Arat» («Free arat»). There was the first broadcast in local air in 1936. The growth of literacy was a necessary condition for the ideologization of arats' (shepherds) consciousness. According to the party directives, in the newspapers of 1930–1933 the line on the acceleration of the rates of collectivization, the development of consumer cooperation, and the reconstruction of the industry was pursued. During the short period of the «New Economic Policy» (1934–1936) the newspapers changed their approach: they criticized the leaders who were breaking the principle of good-will involvement of population in agricultural works. It promoted the economical revival of Tuva. However, changes in the structure of editorial offices, the principles of work and selection of the staff at this stage prepared conditions for intensified ideologization of newspapers in the second half of the 1930s. By means of mass media the totalitarian ideology (idea, the purpose, «cult of personality», «enemy image») took root into the consciousness of the mass and the party positions were strengthened. The publication of the number of magazines in the late 1930s – the early 1940s allowed the propaganda to cover the main segments of population. Regular broadcast of information about the advantages of the Soviet way of development, the support by inhabitants of socialist transformations, the public discredit of «national enemies» provided an ideological basis for the integration of the two states.

REFERENCES

1. Shirshin G.Ch. Pod znamya Lenina. Iz opyta ideyno-politicheskoy raboty TNRP po vospitaniyu trudovogo aratstva na ideyakh leninizma v 1922–1944 gg. [Under the banner of Lenin. From the experience of ideological and political work of TNRP on parenting labor arats on the ideas of Leninism in the period of 1922–1944]. Kyzyl, 1972.
2. Tanova E.T. Periodicheskaya pechat' Tuvy (1924–1944 gg.) [Periodicals of Tuva (1924–1944)]. Kyzyl: Tuva Book Publ., 1979. 112 p.
3. Serdobov N.A. Komintern i revolyutsionnaya Tuva [The Comintern and the revolutionary Tuva]. Kyzyl: Tuva Book Publ., 1985. 237 p.
4. Mollerov N.M. Istoriya sovetско-tuvinskikh otnosheniy (1917–1944 gg.) [The history of the Soviet-Tuva relations (1917–1944)]. Moscow, 2005. 325 p.
5. Tanova E.T. Istoriya vozniknoveniya i razvitiya pechati Tuvy [History and development of printing in Tuva]. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2006. 95 p.
6. Kostyakova Yu.B. Stanovlenie i razvitie sistemy massovogo radioveshchaniya v natsional'nykh rayonakh Yuzhnoy Sibiri (1928–1961 gg.): diss. kand. ist. nauk [Formation and development of the system of mass broadcasting in the national regions of South Siberia (1928–1961). History Cand. Diss.]. Abakan, 2007.
7. Revolyutsionnyy arat, 1929, no. 4.
8. Unen, 1929, 25th April.
9. VIII s"ezd Tuvinskoy aratskoy revolyutsionnoy partii v rezolyutsiyakh [The 8th Congress of Tuva Arat Revolutionary Party in the Resolutions]. Kyzyl-Khoto: Pervaya Gostipografiya Tuv. Ar. Resp. Publ., 1930.
10. The Center of Parties and Public Organizations' Archive Documents of the State Archive of the Republic of Tuva. Fund 92. List 1. File 786.
11. Borbak-ool A. Mongush Namzyray i ego druz'ya: vospominaniya, ocherki [Mongouch Namzyray and his friends: Memories, essays]. Ulug-Khem: literaturno-khudozhestvennyy al'manakh, 1990, no. 75 (In Tuvinian).
12. Tuvinskaya Pravda, 1944.
13. Aranchyn Yu.L. Istoricheskiy put' tuvinskogo naroda k sotsializmu [A historical way of the Tuvan people to Socialism]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982. 337 p.